

К сожалению, турнир закончился победой генерала Оуэна, и фестиваль завершился с большим волнением.

В народе поговаривают, что Рилле-нэ приняла предложение руки и сердца и была благословлена публикой и самим королем.

Это был не тот результат, который я хотела, но ожидала.

Признаюсь, я проиграла. Настойчивость этого мужчины победила.

Поэтому, когда на следующий день после фестиваля генерал, как и обещал, пришел к нам домой, чтобы извиниться за ряд грубостей, ни я, ни Жилл не препятствовали ему.

Да, все так.

— Простите!!!

В столовой в задней части магазина Рилле-нэ прижималась к моей спине, отчаянно извиняясь.

А передо мной стоял окаменевший мужчина.

Букет цветов, который судя по всему, был подарком для невесты, с легким треском падает на пол. Жилл осторожно подняла его и положила на стол. Там Момо наслаждалась печеными сладостями, которые генерал принес в качестве извинения, но она остановилась и посмотрела на них двоих.

— Простите, простите, простите!!! – Рилле-нэ продолжает извиняться, почти плача.

Ну, начиная со вчерашнего вечера, все было странно.

Сразу после турнира она выглядела вялой, а когда вернулась домой, то внезапно сначала покраснела, а потом посинела. Этим утром Рилле-нэ заперлась в своей комнате и не выходила оттуда до самого прихода генерала Оуэна. И то я ее вытащила. Она прижималась ко мне и уткнулась лбом в плечо, не желая показывать своего лица.

Генерал еще некоторое время стоял в ошеломлении, словно его без всякой причины приговорили к смертной казни, но спустя пару минут мышцы на его лице расслабились, и он спросил дрожащим голосом:

— Ридилл...? П-почему, за что ты извиняешься...?

Вы же на турнире не дрогнули ни перед одной атакой, так что сейчас не так? Возьмите себя в руки.

Рилле-нэ положила свою голову мне на плечо и сказала дрожащим голосом:

— О, забудьте о вчерашнем! В порыве чувств я совершила нечто ужасное...!

Похоже, старшая сестра пришла в себя. Магия в одночасье разрушена.

Я посмотрела на генерала, который встал на колени. В один момент на него обрушилось такое комбо атак: «Простите» и «Забудьте о вчерашнем». Затем я обратила внимание на Рилле-нэ и Жилл.

— Может оставить вас вдвоем?

— ...Не будь злой, не оставляй меня.

Да-да, ничего не поделаешь.

— Рилле-нэ, у меня есть для тебя кое-что хорошее, – я нежно похлопала сестру по голове. — Попробуй три раза сказать слово «остыть». Тогда никакие обещания не сбудутся.

— Что это за заклинание такое?! – кричит генерал, упираясь руками в пол.

— Эйми, прекрати, пожалуйста.

Жилл очень сочувствовала генералу.

Честно говоря, я все еще не хочу отдавать свою старшую сестру. Часть меня пока не полностью приняла это.

— Ну, это просто шутка. Не переживай слишком о семье Соньер.

— Что...?

Рилле-нэ подняла голову.

Я же, в свою очередь, рассказала обо всем, что произошло. Я поведала им о последствиях того публичного предложения, об опеке, предложенной премьер-министром Леонардом, и о королеве Оливии, поддерживающей их.

Генерал тоже слушал это, широко раскрыв глаза.

— Так что ситуация, когда генерал приходит ко мне домой со своими извинениями, пахнет подхалимством, не так ли? Думаю, стоит устроить ему выволочку, которую он запомнит на всю жизнь. В конце концов, этот человек грубо обошелся с Рилле-нэ.

— ...

— Но понимаешь ли? – я решила сделать еще одно предложение Рилле-нэ, у которой было растерянное выражение лица. — Это не значит, что вы поженитесь сегодня или завтра. Почему бы не начать нормально встречаться и не узнать, как будут продвигаться ваши отношения?

Турнир был задуман для того, чтобы раскрыть истинные чувства Рилле-нэ. Теперь стоит действовать медленнее. Вернее, не стоит сразу принуждать ее к браку.

— Но это же так эгоистично...

— Это совсем не эгоистично. Речь же идет о твоём собственном будущем, так что плохого в том, чтобы тщательно все обдумать? Даже в аристократическом обществе есть такое определение как «помолвка», верно?

Второй вопрос относился к генералу. Он глубоко кивнул с серьезным выражением лица.

— Знаешь ли, до этого момента я поступала так, как мне самой хотелось, не беря во внимания чувства Рилле-нэ, но теперь все изменилось. Независимо от того, что произойдет, но твой дом всегда будет здесь, ты всегда сможешь вернуться к нам.

И я решила добавить еще кое-что важное.

— Если тебе будет плохо, то скажи мне. Если с тобой будут худо обращаться, то я уничтожу семью Соньер по-настоящему.

— Эйми.

Жилл окликает меня. Но меня это не волнует, и я смотрю на генерала Оуэна.

— Если вы не хотите потерять ее, то сражайтесь как следует, потому что именно с этого момента начинается настоящая битва.

Человек, которого я ненавидела и до сих пор окончательно не приняла, счастливо посмотрел на меня.

— ...Я и не знаю, как отблагодарить вас.

— Держите голову выше. Я не желаю слушать ваши слова благодарности.

Я немного запуталась в своих мыслях.

Рилле-нэ больше не стояла за мной. Она встала перед генералом и крепко прижала руку к груди. Ее глаза в замешательстве блеснули, но она продолжала смотреть на него.

— Позвольте мне кое-что поправить.

Генерал вздрогнул.

— Это я, а не Эйми поторопила события, не прислушиваясь к вашим чувствам. Вся вина лежит на мне. Я не буду извиняться, но... с этого момента я буду ставить ваши чувства на первое место. Я исполню все, что вы попросите. Точнее, исполню, если это будет в моих силах.

Внезапно его взгляд стал острым.

— Я хочу сказать, что мой ответ тогда был не просто импульсом.

Плечи Рилле-нэ вздрогнули. Наверно, это происходит не от испуга или страха, а напряжения.

Взгляд генерала Оуэна смягчился.

— У меня нет какого-то хорошего плана, но даже так, вы не против пойти со мной?

Он протянул руку Рилле-нэ. Все еще смущенная, она взглянула на меня, а я лишь пожала плечами.

Пусть делаю, что хотят. Сегодня, можно сказать, праздник.

— ...Да, я хочу пойти.

Поколебавшись, старшая сестра осторожно положила палец на руку генерала.

Ой-ой, за ними нужен глаз да глаз.

— Пожалуйста, верните ее домой до темна, – предупредила я их перед уходом. — Кроме того, запрещено выходить за рамки благоразумия. Разумеется, я про что-нибудь аморальное. Если что-то пойдет не так, я вас убью.

— ...Что?

Я лишь улыбнулась генералу.

— Пожалуйста, соблюдайте манеры и приятного вам свидания.

На его лбу выступил холодный пот, и он ответил: «Понятно». В подобных случаях другую половину стоит как следует запугивать и держать под контролем. Seriously, я не потерплю всякого разгильдяйства.

Проводя их двоих, я вздохнула с облегчением.

— Так нормально?

Человек рядом со мной похлопал меня по голове.

— Ты проделала хорошую работу, хотя некоторые моменты были чересчур.

— Думаешь? А мне казалось, что я довольно снисходительна.

— Перестань. Не беспокойся ты о них, а просто сядь и отдохни.

— Да, я просто сосредоточусь на своей обычной работе на какое-то время. На какое-то время.

— ? Зачем повторять об этом несколько раз?

Жилл подозрительно нахмурилась.

— Думаю, что тебе так и хочется еще немного вмешаться, да?

Жилл нахмурилась, словно ее одолевало плохое предчувствие, а Момо, евшая сладости, наклонила голову.

— Что еще собираешься сделать?

— Нужно еще немного последить за ними. Следует пока отложить сладости и отправиться на стратегическое совещание.

Что бы я не говорила, но не могу бросить Рилле-нэ.

<http://tl.rulate.ru/book/62582/4582620>